

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-58-63

Р.Н. Павлов

Центральный экономико-математический институт РАН (Москва, РФ)

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация: в работе рассматриваются некоторые особенности развития социального предпринимательства как новой формы организации предпринимательской деятельности, направленной не на максимизацию прибыли собственников, а на реализацию социальных задач, в контексте выявления идеологических основ его развития. Как показано в работе, во многом идеология социального предпринимательства зависит от баланса между его социальной и экономической миссиями. Также с точки зрения формационного подхода показано, что идеология социального предпринимательства формируется на этапе перехода от стадии «социализм-предтеча» к новой многоуровневой демократической модели «зрелого социализма». Также отмечено, что с точки зрения разделения социального предпринимательства на надстройку и базис сущность социального предпринимательства как социалистической демократической модели вполне укладывается в новый базис, который вступает в противоречие с действующей парадигмой экономических отношений современного капитализма.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, политическая экономия, мейнстрим, производственные отношения, идеология.

Для цитирования: Павлов Р.Н. (2023). Роль идеологии социального предпринимательства в процессе глобальных технологических и экономических трансформаций // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 1, С. 58–63. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-58-63

Ruslan N. Pavlov

Central Economics and Mathematics Institute (Moscow, Russia)

THE ROLE OF IDEOLOGY OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE PROCESS OF GLOBAL TECHNOLOGICAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS

Abstract: the paper considers some peculiarities of genesis of social entrepreneurship as a new form of organizing entrepreneurial activity aimed not at maximizing the owners' profits, but at realizing social tasks within a context of deriving the ideological fundamentals of its development. As it is shown in the paper, in most part the ideology of social entrepreneurship depends on the balance between its social and economic missions. Also in terms of the formation approach,

it is shown that the ideology of social entrepreneurship is formed at the stage of the transition from the stage Socialism-precursor to the new multilevel democratic level of mature socialism. Also it is mentioned that in terms of dividing social entrepreneurship into two sides, - namely the superstructure and the basis, the essence of social entrepreneurship as the socialistic democratic model can be rather well laid within a new basis, which conflicts with a new paradigm of economic relations of modern capitalism.

Keywords: social entrepreneurship, political economy, mainstream, production relations, ideology.

For citation: Pavlov R.N. (2023). The role of ideology of social entrepreneurship in the process of global technological and economic transformations. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 1, pp. 58–63. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-58-63

巴夫洛夫 R. N.

俄罗斯科学院数理经济学研究所 (俄罗斯, 莫斯科)

全球技术经济转型过程中社会型企业经营思想的作用

摘要:文章论述了作为企业经营活动新组织形式的社会型企业经营活动的一些特点,这种社会型企业经营活动的目的不是以企业所有者利益最大化为目标,而是以实现社会目标为目标。作者希望以此揭示其发展的思想基础。文章指出,社会型企业经营思想在很大程度上取决于其自身的社会目标和经济目标二者的平衡。从社会形态发展规律角度看,社会型企业经营思想在从“预备期社会主义”向新的多层次的民主模式的“成熟社会主义”过度阶段形成。作者指出,如果把社会型企业经营划分为上层建筑和经济基础,那么作为社会主义民主模式的社会型企业经营的实质在于其新的经济基础,这种新的经济基础与现代资本主义经济关系范式相矛盾。

关键词:社会型企业经营、政治经济、主流、生产关系、思想

引用注释:巴夫洛夫 R. N. (2023). 全球技术经济转型过程中社会型企业经营思想的作用//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 2, no. 1, pp. 58–63. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-58-63

Последние несколько десятилетий в развитии капитализма наблюдаются тенденции, которые можно было бы охарактеризовать как процессы социализации капитализма. Во многом это связано с тем, что в области предпринимательской деятельности появляются новые организмы, которые получили название социальных предприятий, то есть таких предприятий, которые функционируют не ради прибыли, а ради достижения определенного социального эффекта. По образу своей деятельности данные предприятия вступают в противоречие с обычными коммерческими предприятиями, поскольку с точки зрения прибавочной стоимости здесь если она образуется, то она реинвестируется в дальнейшие социальные проекты, а не присваивается топ-менеджерами или владельцами предприятия.

Кроме того, данные предприятия пользуются активной государственной поддержкой, а не отдаются на произвол рыночных сил, как это происходит в случае с обычными коммерческими предприятиями. То, что данные предприятия на самом деле отличаются от обычных коммерческих по характеру своей деятельности, не могут скрыть даже представители не-олиберального направления из Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), когда пытаются изобразить данные предприятия как само-окупаемые, функционирующие за счет устойчивого коммерческого эффекта, наилучшей гарантией которого служит получение дохода преимущественно от продажи товаров и услуг, а не грантов и благотворительности, которые в качестве дополнительных финансовых ресурсов, однако, не исключены [Социальное..., 2011]

Все это позволяет говорить нам о том, что у социальных предприятий существует своя идеология, которая определяет их образ поведения, стратегию развития на долгосрочную перспективу и создает те основы общественной миссии этих предприятий, которые отличают их от обычных коммерческих предприятий, действующих на основе максимизации прибыли и присваивающих прибавочную стоимость классом буржуазии. Именно по этой причине известный зарубежный исследователь Ч. Лидбитер назвал социальное предпринимательство «мейнстримом инакомыслящих» [Leadbeater, 2007], потому что оно не укладывается ни в одну из тех схем, которые предлагают для него представители неолиберального направления экономической науки.

В настоящее время некоторые исследователи, которые пытались проанализировать идеологические основы социального предпринимательства, полагают, что фактически любое социальное предприятие основывается на реализации двух миссий: социальной и экономической. При этом социальная миссия социальных предприятий относится к созданию ценности для «общественного блага», в то время как их экономическая миссия относится к созданию ценности для «частной выгоды». В то время как коммерческие предприятия сконцентрированы только на своей экономической миссии, отличительной чертой социальных предприятий является их социальная миссия в дополнение к экономической, и именно баланс между социальной и экономической миссиями определяет в конечном итоге стратегию социального предприятия и его потенциал по реализации социальных функций. По мнению Р. Стивенса, Н. Морей и Дж. Брюнила [Stevens, Moray, Bruneel, 2015], эти два явления могут быть ограниченными во времени, так как относительный баланс между социальной и экономической миссиями может различаться во времени из-за институционального давления, и здесь речь, видимо, идет о политическом давлении, поскольку в России в настоящее время ведущая роль в исследовании и практическом внедрении законодательных актов по социальному предпринимательству принадлежит НИУ ВШЭ, который традиционно придерживается неолиберальных ценностей и ее исследователи обыкновенно ставят экономические ценности развития (то есть экономическую миссию) выше социальных. В этом плане в других странах социальные предприятия находятся в более выгодном положении, особенно в тех из них, в которых социальная миссия ставится выше экономической, в частности в таких, как Великобритания, США, Германия и Китай. [China..., 2012]

По мнению Р. Стивенса, Н. Морей и Дж. Брюнила [Stevens, Moray, Bruneel, 2015], социальные предприятия начинают действовать благодаря индивидам с просоциальной ценностной позицией, которые не руководствуются частной выгодой. Эти социальные пред-

приниматели альтруистичны в своей деятельности и ставят социальные ценности выше прибыльности.

Если оценивать место социального предпринимательства в контексте современных трансформаций социально-экономического развития, то здесь можно воспользоваться периодизацией современной истории экономических отношений, предложенной известным марксистом Д. Лайбманом. Согласно данной периодизации, получается, что социальное предпринимательство следует относить к стадии, которую он назвал «социализм-предтеча», характеризующейся, в частности, следующей особенностью: возможности и сознание народных масс исторически ограничены, поскольку они проникнуты собственническо-индивидуалистической идеологией и практиками общества, из которого они вышли, смягчаемыми опытом кооперации в процессе производства, коллективной борьбы и солидарности – частично, но не полностью [Лайбман, 2013]. Все эти признаки можно вполне обнаружить у многих социальных предприятий. Кроме того, они привносят в хозяйственную практику также и элементы новой системы оценки эффективности предприятий. Известно, что эффективность социальных предприятий измеряется с точки зрения создания не экономической, а социальной ценности (social value). В этом смысле данная система является предтечей формирования такого механизма, как Многоуровневая демократическая итеративная координация (Multilevel Democratic Iterative Coordination, MDIC), составляющая основу ядра зрелого социалистического общества, согласно концепции Д. Лайбмана, которое, в соответствии с его теорией, является этапом, следующим за периодом «социализма-предтечи» [Лайбман, 2013]. Помимо других важнейших элементов координации социально-экономических процессов, данная система, в частности, включает в себя и критерии, характеризующие решение предприятиями ряда социальных задач: развитие самих работников; преодоление унаследованных от прошлого проявлений расслоения и угнетения по гендерному или расовому признаку; достижение намеченных целей, касающихся воздействия на окружающую среду; развитие отношений с местным сообществом, с другими предприятиями и т.д. Весь этот перечень как раз и является областью воздействия социального предпринимательства и, соответственно, является объектом оценки, судя по некоторым публикациям в данной сфере [Young, 2006]. В этом смысле, относясь к периоду «социализма-предтечи», социальное предпринимательство несет с собой также и признаки генезиса следующего этапа – «зрелого социализма» и поэтому, безусловно, вносит вклад в его формирование. Таким образом, скорее всего, можно определить способ производства, который представляет социальное предпринимательство, как переходный от капиталистического уклада к новой форме экономических отношений, в которых уже доминируют ценности солидарности и общества всеобщего благосостояния, а не индивидуалистические и частно-собственнические интересы. Называть ли этот этап «зрелым социализмом» или как-то иначе – покажет время. На сегодняшний день можно утверждать лишь одно: современное состояние капиталистических отношений достигло уже той стадии, когда для сохранения данной парадигмы и устранения всех ее противоречий государству приходится привносить в нее массу не свойственных ей элементов – элементов планирования, развития социального сектора и снижения значительного уровня социального напряжения, обусловленного ростом социального неравенства [Young, 2006]. Однако со временем все эти количественные изменения могут перерасти в качественные, а что касается роли идеологии социального предпринимательства в процессе глобальных технологических и экономиче-

ских трансформаций, то она состоит в утверждении в общественной идеологии ценностей нового интегрального общества, основанного на ценностях солидарности и кооперации, и многоуровневой демократической системы, о которой писал Д. Лайбман. Если применять здесь его концепцию к социальному предпринимательству как к переходному явлению, то получается следующая картина: основу, то есть базис, социального предпринимательства составляет социалистическая модель, которую можно считать предтечей многоуровневой демократической системы, являющейся ядром зрелого социалистического общества. Ее основные элементы: кооперация, коллективная борьба и солидарность. При этом надстройка представляет собой уходящие в прошлое формы и тенденции капиталистической формации, а именно: присутствие собственническо-индивидуалистической идеологии и практик общества, из которых социальное предпринимательство вышло, то есть структур ведения бизнеса, присущих капиталистической формации, а именно наличие в структуре управления предприятием таких постов, как генеральный исполнительный директор, финансовый директор и других должностей, свойственных обычному коммерческому предприятию, составляющему основу капиталистического уклада.

Список литературы

- Лайбман Д. (2013). Зрелый социализм: структура, предпосылки, переходные периоды // *Альтернативы*. № 1. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/al-2013/19011-zrelyy-socializm-structurs-predposylki-perehodnye-periody.html> (дата обращения: 23.10.2017).
- Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования (2011) / отв. ред. А.А. Московская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. С. 16.
- Leadbeater C. (2007). Mainstreaming of the Mavericks // *The Observer*. March 25. URL: <https://www.theguardian.com/society/2007/mar/25/voluntarysector.business> (дата обращения: 24.01.2023).
- Stevens R., Moray N., Bruneel J. (2015). The Social and Economic Mission of Social Enterprises: Dimensions, Measurement, Validation, and Relation. *Entrepreneurship Theory and Practice*. Vol. 39, Issue 5. P. 1051–1082. DOI: 10.1111/etap.12091.
- Young R. (2006). For What It Is Worth: Social Value and the Future of Social Entrepreneurship // *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*. Oxford: Oxford University Press. Pp. 56–73.
- China Social Enterprise Report (2012) // BSR. URL: https://www.bsr.org/reports/FYSE_China_Social_Enterprise_Report_2012.PDF (дата обращения: 24.01.2023).

References

- Laibman D. (2013). Mature Socialism: Design, Prerequisites, Transitions. *Al'ternativy* [Alternatives]. No. 1. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a1-2013/19022-zrelyy-socializm-struktura-predposylki-perehodnye-periody.html> (Accessed: 23.10.2017). (In Russ.).
- Moskovskaya A. A. (ed.) (2011). *Social Entrepreneurship in Russia and in the World: Practice and Research*. National Research University Higher School of Economics. Moscow: HSE Publishing House. P. 16. (In Russ.).
- Leadbeater C. (2007). Mainstreaming of the Mavericks. *The Observer*. March 25.

- Stevens R., Moray N., Bruneel J. (2015). The Social and Economic Mission of Social Enterprises: Dimensions, Measurement, Validation, and Relation. *Entrepreneurship Theory and Practice*. Vol. 39, Issue 5. pp. 1051-1082. DOI: 10.1111/etap.12091.
- Young R. (2006). For What It Is Worth: Social Value and the Future of Social Entrepreneurship. *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*. Oxford: Oxford University Press. Pp. 56-73.
- China Social Enterprise Report (2012). BSR. URL: https://www.bsr.org/reports/FYSE_China_Social_Enterprise_Report_2012.PDF (Accessed: 24.01.2023).

Информация об авторе

Павлов Руслан Николаевич

Старший научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, кандидат экономических наук (117418, РФ, Москва, Нахимовский пр., 47)

E-mail: pavlovru@mail.ru

Information about the author

Ruslan N. Pavlov

Candidate of Economics, Senior researcher of the Central Economics and Mathematics Institute RAS (117418, RF, Moskva, Nahimovskij pr., 47)

E-mail: pavlovru@mail.ru